

И. В. Красавин*

**ДЕСУБЪЕКТИВАЦИЯ СОЗНАНИЯ:
ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ
Д. ЧАЛМЕРСА, Д. ДЕННЕТА И Р. РЮЙЕ**

**DESUBJECTIVATION OF CONSCIOUSNESS:
THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS IN PHILOSOPHY
OF D. CHALMERS, D. DENNET AND R. RUYER**

Аннотация. Доклад посвящен проблеме определения сознания: его существования/несуществования, субъективности/объективности. Сравниваются три подхода к определению сознания: квалиа Д. Чалмерса, материализм Д. Деннета и неофинализм Р. Рюйе. Предлагается концепция десубъективации сознания, которая позволяет преодолеть противоречия картезианской концепции *res cogitans*. В рамках доклада сознание определяется как объективное свойство реальности, а его субъективная форма дается в качестве частного случая объективного сознания. Сознание отождествляется с качественной оценкой и целеполаганием – свойствами, присущими не только человеку, но и прочим формам существования.

Ключевые слова: сознание, квалиа, материализм, неофинализм, оценка, целеполагание, субъективность, объективность.

Abstract. The report is devoted to a problem of definition of consciousness: its existent/non-existent, subjectivity/objectivity. There are three approaches to consciousness to compare: qualia by D. Chalmers, materialism by D. Dennett and neo-finalism by R. Ruyer. A concept of desubjected consciousness is proposed here, which allows to overcome the contradictions of Cartesian conception of *res cogitans*. In the report, consciousness is determined as objective feature of reality, and its subjective form given as its particular case. Consciousness is identified with qualitative evaluation and goal-setting – features, inherent not to the humans only, but to other forms of existence.

Keywords: consciousness, qualia, materialism, neo-finalism, evaluation, goal-setting, subjectivity, objectivity.

Споры о сознании в современной философии и когнитивных науках ведутся вокруг субъектности, которая выступает некоей фигурой умолчания. В большинстве случаев, отрицается или

---

* Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия). E-mail: krasavin.i@gmail.com.

утверждается ли наличие сознания, речь идет о субъектности как синониме и модели сознания (наиболее широко известной подменной сознания субъектностью является понятие бессознательного З. Фрейда, которое подразумевает отсутствие субъектности, а не сознания как такового). Подход, представленный Д. Чалмерсом, ратует за наличие нередуцируемых субъективных переживаний, квалиа, которое представляет собой качественную оценку воспринимаемых явлений [4]. Квалиа, или чувство субъектности, генеалогию которого можно проследить до врожденных идей Декарта, является супервентным явлением, с необходимостью возникающим у материального, биологического носителя, конституированного физико-химическими процессами. Отсутствие квалиа превращает биологическое тело в зомби, идентичному натуральному, но не живому. Квалиа, если оно существует объективно, должно быть свойственно любым существам, клеткам и молекулам (что дало повод Д. Серлу обвинить Чалмерса в панпсихизме). Невозможность доступа к объективному изучению квалиа заставляет Чалмерса принять дуализм сознания и материи Декарта в качестве субстанциального определения реальности. В то же время, Чалмерс принимает и модель «расширенного разума», в которой сознание связывает субъективный и объективный миры посредством их взаимодействия в повседневной деятельности, однако и здесь любые объективные описания остаются заложниками субъективных переживаний [5].

Противоположная точка зрения представлена материалистскими концепциями, в частности, элиминативным материализмом Д. Деннета (а также П. и П. Черчленд) [2]. Деннет полагает, что сама проблема квалиа несущественна, как и попытка подсоединить ее в качестве дополнения к эмпиристским объяснениям сознания по причине невозможности его объективного описания. Эволюционное развитие биологических существ Деннет видит в качестве алгоритмических процессов, аналогичных машинным вычислениям. Алгоритм как модель структуры, упорядочивающей обмен информацией и присвоение значений (то есть сознание как вычислитель), видится современным материалистам в качестве подходящей замены субъектной модели сознания. Даже самые простые механические действия, если они совершаются алгоритмически (и даже если нет) и включают в себя множество разных элементов, функционально объединяемых в общую систему, предполагают наличие «осведомленности», где в качестве информации выступают сами

действия. Таким образом, для Деннета место воспринимающего и целеполагающего рационального субъекта занимает автомат, создаваемый параллельными рекурсивными процессами и разложимый на отдельные части [6]. Простым примером такого автоматизма Деннет называет элеватор, а более сложными автоматами являются живые существа, начиная с молекул, бактерий и заканчивая человеческой культурой, значения которой также упорядочены параллельными рекурсивными процессами (эта точка зрения была предложена Д. Хофштадтером, продемонстрировавшим рекурсию на примерах автореферентного построения Геделя, рисунков Эшера и фуг Баха [3]). Тем не менее, недостатком материалистического подхода к сознанию является банальная подмена понятий: вместо сознания говорится об алгоритмах и физико-химических процессах; а в качестве методологического подхода предлагается объективизм, в который сознание включено в качестве наблюдающего субъекта, а не изучаемого объекта, в связи с чем наблюдение сознания заранее невозможно.

В XX веке Р. Рюйе был предложен другой подход к интерпретации сознания, неофинализм, который снимает противоречия квалиа и материализма и предлагает оригинальную версию прочтения «расширенного сознания» [7]. Рюйе предлагает объединить дуальные субстанции *res cogitans* и *res extensa*, отождествляя сознание не с субъектностью, а с *causa finalis*. В отличие от Лейбницевского финализма «лучшего из миров», Рюйе развивает концепцию творческой эволюции А. Бергсона [1] – представление о том, что финалистским является не конечное состояние, а его поиск, который, по мнению Рюйе, присущ разным типам существ, включая молекулы, доклеточные и клеточные организмы. Живые существа отличаются от механических агрегатов тем, что воспроизводят себя и образуют сложные объединения не только под влиянием внешних факторов, как облака, песок и статистические социальные группы, но и самостоятельно. Это оказывается возможным благодаря финалистской направленности их деятельности – наличие целеполагания и качественной оценки – образующей множество уровней существования и типов агентности. Субъектность здесь оказывается вторичным, дополнительным контуром сознания, который может наличествовать или нет. Физико-химические процессы не подтверждают и не опровергают наличие финализма, однако последний снимает противоречия в объяснении эволюции и перехода от физического опи-

сания к биологическому. При этом, если субъектность, или квалиа, не является обязательным (по крайней мере, для рассмотрения) условием сознания, то деятельность доклеточных существ, включая молекулы, должна демонстрировать их «осведомленность» о происходящих с ними процессах и включать автоматизм в качестве функционального инструмента достижения целей существования: адаптации и воспроизводства. При таком подходе субъектность теряет свои четкие границы, так как материальный носитель и субъект заимствуют друг у друга свои свойства, демонстрируя одновременно автоматизм *causa efficiens* и целеполагание *causa finalis*. Сами механизм и финализм оказываются в той же мере внутренними, как и внешними свойствами объектов реальности.

Таким образом, концепция неофинализма Рюйе, с ее десубъективацией сознания, отстаивает наличие сознания как онтологического свойства реальности, однако отрицает картезианский дуализм Чалмерса и разводит качественную оценку (квалиа) и субъектность. В то же время аргументы неофинализма во многом схожи с тезисами материализма Деннета, хотя имеют обратную цель, поскольку включают автоматизм в качестве функционального инструмента реализации сознательной деятельности. Благодаря акценту на финализм поиска, а не конечного состояния, концепция Рюйе предлагает новое прочтение «расширенного сознания», избегая противоречий, связанных с субъектностью.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция. – М. : КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 384 с.
2. Деннет Д. Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: Становление и развитие. – М. : ДИК «Прогресс-Традиция», 1998. С. 361–375.
3. Хофштадтер Д. Гедель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда. – Самара : Издательский Дом «Бахрах-М», 2001. 752 с.
4. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. – М. : УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 512 с.
5. Chalmers D., Clark A. The Extended Mind // Analysis, 1998. – Vol. 58, № 1. pp. 7–19.
6. Dennett D. From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds. – New York–London : W.W. Norton & Company, 2017. 496 p.
7. Ruyer R. Neofinalism. – Minneapolis–London : University of Minnesota Press, 2016. 326 p.